

Е. А. КАСАТКИНА

ТРАГЕДИЯ М. В. ЛОМОНОСОВА «ДЕМОФОНТ»

Трагедия «Демофонт» не является лучшим произведением Ломоносова: он получил приказание от императорского двора создать ее как раз в такое время, когда был особенно погружен в свои научные исследования. Работа над нею не составила тогда его главного занятия, и, если бы не было приказания, возможно, Ломоносов не стал бы ее писать. В трагедии заметны недоделки. Однако, несмотря на это, она представляет для нас интерес, так как отличается некоторыми своеобразными чертами, указывающими на особенности развития трагедии на русской почве.¹

Кроме того, она является одной из первых русских классических трагедий. До этого А. П. Сумароков написал пять произведений этого жанра, одну трагедию создал В. К. Тредиаковский и одну сам М. В. Ломоносов («Тамира и Селим»).

Действие трагедии происходит при дворе фракийской царицы Филлиды. Последняя дала у себя приют потерпевшему морское крушение сыну афинского царя, Демофону, одному из победителей Трои. Полюбив его, Филлида хотела соединить с ним свою жизнь. Демофонт, сначала ей отвечавший взаимностью, увлекся невестой царского наместника Фракии Полимнестора, троянкою Илиною. Он скрывал свои чувства от Фил-

¹ Псвященная анализу трагедии Ломоносова «Демофонт», статья Е. А. Касаткиной рассматривает данную пьесу с иных точек зрения, нежели В. Н. Мочульский (М. В. Ломоносов как драматург, «Русский филологический вестник», 1911, т. LXVI, стр. 310—331), В. И. Резанов (Трагедии Ломоносова. Ломоносовский сборник, СПб., 1911, стр. 235—265) и А. А. Шалина (Ломоносов как драматург. Варшава, 1915, 36 стр. Оттиск из «Русского филологического вестника»). Редакция считает попытку Е. А. Касаткиной показать трагедию Ломоносова в ее связях с эпохой заслуживающей внимания лиц, занимающихся изучением русской литературы XVIII века — *Прим. Ред.*

лиды, но она узнала о них. Илиона любила Полимнестора, и страсть Демофонта отвергла. К тому же она считала Демофонта врагом своего отечества, а следовательно, и лично своим, так как он был участником разгрома ее родного города. Напрасно Демофонт обещал Илионе восстановить разрушенную Трои, в случае если она ответила бы на его любовь: Илиона осталась непреклонной. Военачальник Демофонта Драмет старается убедить его забыть Илиону и вернуться к Филлиде, указывая на то, что троянцы являются врагами греков и что он должен выполнить обещание, данное Филлиде. Мало того, он убеждает Демофонта похитить у Илионы ее брата — ребенка Полидора — с тем, чтобы обеспечить свое отечество от будущей возможной мести со стороны этого последнего отпрыска троянского царя Приама. Отвергнутый Илионою, а также убежденный увещаниями Драмета, Демофонт дает согласие на похищение Полидора и возвращается к Филлиде, Филлида сначала не верила в искренность Демофонта, но когда последний в доказательство своих слов хотел было на ее глазах заколоться, она простила ему измену и согласилась ехать с ним на его родину. Однако руки Филлиды в то же время искал и Полимнестор, в течение двенадцати лет успешно управлявший Фракией и не желавший расстаться с властью. Он всячески стремился, с одной стороны, помешать любви Филлиды к Демофонту, а с другой — способствовать сближению Демофонта с Илионой, от которой сам отказывался, лицемерно ссылаясь на волю богов. Филлида отвергла его домогательства. Отношение Полимнестора к Илионе вызвало недовольство наместника города — Мемнона, который в поведении правителя усмотрел нарушение им же изданных законов. Считая, что проступок Полимнестора освобождает подданных от повиновения ему как правителю, Мемнон переходит на сторону Филлиды и Демофонта и хочет им помочь в их замыслах. Однако любовь Филлиды к Демофонту окончилась трагически. Не зная о намерениях Демофонта похитить брата Илионы Полидора, но услышав, что младенца Полидора (на самом деле — сына Полимнестора Деифила) отнесли на корабль Демофонта, готовый к отплытию на родину, Филлида поверила слуху, будто Демофонт вторично ей изменил и вместе с Полидором увозит в Грецию и Илиону. Она приказывает сжечь суда Демофонта, а с ними погубить и его самого. Когда выяснилось, что она напрасно заподозрила Демофонта в измене, а месть уже совершилась, Филлида кончает жизнь самоубийством. Полимнестор раскаивается, считая себя причиной страшных событий. Из трагедии известно, что сам Полимнестор предложил грекам похитить Полидора. Читатель подозревает, что он мог содействовать и слуху об увозе

Илионы Демофонтom. Узнав о гибели греков и видя страдания Полимнестора, Илиона торжествует; чтобы еще более усилить его душевные муки, она сообщает ему о том, что вместо своего брата Полидора, вручила похитителям, грекам, сына Полимнестора — Деифила. Деифил, а не Полидор погиб в огне вместе с греками.

В произведении отражены многообразные жизненные явления: стихийные бедствия, война и страдания побежденных, политические планы, патриотизм, честолюбивые расчеты и борьба за власть, религия; сложные и противоречивые чувства — страсть с ревностью, ненависть с местью; различные оттенки человеческих переживаний, как-то: жалость, переходящая в любовь, благодарность и уважение, также переходящие в любовь, благородное чувство сострадания к слабому. Всё это в трагедии представляет нечто единое — человеческую жизнь, полную противоречий.

Как уже было отмечено, Ломоносов писал свою трагедию для придворной сцены по заказу императрицы Елизаветы. Этим главным образом объясняется выбор любовного сюжета и любовных конфликтов — следование традиции, установившейся как в западной, так и в сумароковской трагедии. Однако с планом любовным в трагедии непосредственно сочетается и план общественно-политический, и за конфликтом любовным стоит конфликт между личными желаниями человека и закономерной естественной необходимостью, своего рода античным «роком».

В условных образах классицистической трагедии Ломоносов попытался показать свою эпоху, воссоздать нравственную и идейную атмосферу, установившуюся в высших кругах и прежде всего при елизаветинском дворе.

Замысел трагедии в основе своей критический, отрицательный.

Одним из главных героев трагедии является Демофонт, человек знатного рода. Потерпев на море крушение, он живет при дворе фракийской царицы, пользуясь ее милостями. Многими чертами характера он походит на доблестных князей, Хорева и Трувора, царевича Гамлета и других положительных дворянских героев пьес Сумарокова. Ему присущи высокие порывы, сознание долга и чести, отвага и презрение к смерти. Порою он проявляет чувство гуманности: он с содроганием вспоминает о жестокостях, которые чинили победители-греки над троянцами. Его любовь к Илионе возникла из чувства сострадания и жалости к ней. Но, в противоположность Сумарокову того же периода, Ломоносов не останавливается перед тем, чтобы в аристократическом герое трагедии, обычно высоко поднятом дворянским драматур-

гом над простыми смертными не только в силу его рождения, но и по его добродетелям, показать низкие, недостойные человека черты — ложь и лицемерие. Раскрывая взаимоотношения Демофонта и Филлиды, с одной стороны, и Демофонта и Илионы, с другой, Ломоносов обнаруживает крайне непривлекательные моральные свойства героя.

Скрывая свое увлечение Илионей, Демофонт всячески откладывает брак с Филлидой. Он неискренно ссылается на сыновние чувства, которые ему повелевают спешить с возвращением на родину, так как отцу якобы угрожает опасность со стороны других греческих царей. Демофонт старается убедить Филлиду в том, что их поспешный брак усилит агрессивные намерения греческих царей и что он должен сперва укрепить свою власть на родине, а уже потом жениться на Филлиде. Его речь в ответ на просьбу Филлиды поспешить с браком проникнута лицемерием:

Возлюбленный отец, о как ты воздыхаешь!
Ты взоры слезные чрез воды простираешь!
И наблюдаешь всех судов бегущих путь.
И на берег едва дерзаешь ты взглянуть,
Где злой тиран тебя насильно утесняет...
Тогда как Грецию отрада оживляет.
С победою пришли обратно там цари.

.....
Отцы и матери встречают там сынов,

.....
А ты, родитель мой, утехи той лишен! ²

(Д. I, явл. 1).

Высказав все это перед Филлидою, Демофонт тотчас отправляется к троянке Илионе, клянется ей в любви и дает обещание восстановить разрушенную Трою. Последнее шло вразрез с интересами его родины и, во всяком случае, задержало бы его возвращение к отцу, о котором он только что с таким чувством говорил Филлиде. Таким образом, Демофонт нарушает свой долг перед родиной, отцом и Филлидою, лицемерит и лжет.

В конце концов, он все же подавил в себе чувство любви к Илионе. Однако из трагедии явствует, что прежде всего сама Илиона отвергла Демофонта и лишь после этого он послушался уговоров своего военачальника Драмета покинуть ее, быть верным интересам родины, отца и Филлиды. Остается

² Сочинения М. В. Ломоносова с объяснительными примечаниями акад. М. И. Сухомлинова, т. II, СПб., 1893. В дальнейшем цитируется это издание.

неизвестным, что стал бы делать Демофонт, если бы Илиона не отказалась от его любви. Следовательно, и здесь образ дворянского положительного героя снижается. Бросает тень на Демофонта — храброго воина — и заявление Филлиды, что он «убийством и кровью» приобрел богатства побежденной Трои. Ломоносов показывает, что рядом с человечностью, сочувствием чужой беде в Демофонте уживаются холодность и жестокость. Без жалости и волнений он соглашается, после того как решил вернуться к Филлиде, похитить у Илионы, и без того несчастной и одинокой, ее последнее утешение — брата.

Ломоносов не побоялся показать без прикрас моральный облик дворянского героя своей трагедии. С этим последним связано его стремление отойти от однолинейности в изображении трагедийного героя.

Другая особенность ломоносовского Демофонта состоит в том, что в душе его очень мало внутренней борьбы между долгом и страстями, борьбы, которая обычно так возвышает героя трагедии и вызывает к нему сочувствие. Демофонт борется не столько с самим собою, сколько с внешними препятствиями: сначала с равнодушием к его чувству Илионы, потом с гневом и подозрительностью Филлиды. Борьба между долгом и чувством в душе Демофонта Ломоносовым не показана, в противоположность Сумарокову, который внутренней борьбе героев отводил в своих трагедиях тех лет основное место.

Стремление Ломоносова отойти от героизации дворянского героя говорит о демократической направленности его трагедии.

В образе Филлиды отражены некоторые черты современной Ломоносову новой женщины. Россия той эпохи уже знала тип энергичной, смелой женщины, разбирающейся в политической обстановке и способной самой вмешиваться в политическую жизнь. И ломоносовская Филлида понимает, что народ недоволен суровым правлением Полимнестора и что если ему противопоставить сильного и достойного претендента на власть, вроде Демофонта, народ пойдет за ним. Она сама готова вмешаться в политику, организовать заговор против правителя Полимнестора. Филлида умна и проницательна; она быстро угадывает намерение Демофонта оставить ее. Не верит она и в любовь к ней Полимнестора:

Что нынче я начну, куда я обращусь?
Или от лживого к неверному склонюсь?

(Д. III, явл. 2).

Филлиде свойственно сознание своего женского достоинства. Обладая сильной волей, она приказывает себе: «Закрой

от них глаза, оставь надежду лживу», «Неблагодарного забудь, забудь льстеца».

Филлида энергично отстаивает свободу своего чувства: «Не могут повелеть цари любовной страсти», — говорит она. Стремясь к независимости и отличаясь смелостью, она готова ради любимого человека пуститься в опасное и далекое плавание в незнакомую страну.

По природе своей Филлида отзывчива. Узнав, что в море погибают люди, «объята жалостью, подвигнута бедой», она спешит оказать им помощь: «...бедным помогать, — говорит она, — велит сама природа». Филлида полна чувства сострадания, и любовь ее к Демофону в своем возникновении была связана с жалостью к нему. Честная и нетерпимая, Филлида с негодованием упрекает Полимнестора за измену Илионе:

Не чувствуешь в своем ты сердце Илионы?
Где правда естества, где божески законы?

(Д. III, явл. 1).

Однако и при изображении Филлиды Ломоносов в какой-то мере стремится отойти от однолинейности и героизации. Несмотря на наличие некоторых положительных черт, героиня Ломоносова, как и другие герои трагедии, наделена рядом отталкивающих свойств. Она лицемерит с Полимнестором. Замышляя против него заговор, восстание, она ему говорит при встрече: «Я, лишась отца, в тебе его имела». Она находится во власти страстей: ревности, безудержного гнева и свирепой мести. В отличие от идеальных героинь сумароковских трагедий, ей свойственны недостатки и ошибки. Страстный гнев и мстительность отдаляют ее от человеческого идеала. Но все же в ней привлекательны ее сострадание, ум, пронзительность, способность к глубокому раскаянию и презрение к смерти.

Ломоносов, по-видимому, хочет показать, что Филлида по природе своей хороша, но обстоятельства жизни толкают ее на ошибки и зло. Сама ее жестокая месть любимому человеку связана с глубоким душевным потрясением, которое она испытала, поверив ложному слуху об измене Демофонта.

В душе Филлиды нет борьбы между долгом и личными интересами. Автор не видит ничего преступного в ее любви к иноземцу Демофону, не считает это нарушением долга. В душе Филлиды были кратковременные колебания, простить ли Демофону его измену или нет, после того как он раскаялся. Вообще же она человек действия, а не рефлексии.

Илиона «оставлена от всех, лишенная всего», «Не может, — как признается она сама, — в бедности сыскать себе покою». Мемнон изображает ее трагическое положение:

Ах, лучше б со стены низринуту разбиться,
И ей в крови своей невинной обагриться!
Со братними костями соединясь лежать,
И купно пепел свой с отеческим смешать,
Как ныне преклонить куда главу не зная,
Не видеть горести неслыханныя края!

(Д IV, явл 4)

Илиона — жертва войны, все ее близкие и соотечественники погибли во время защиты Трои; она исполнена горя, обиды и чувства ненависти побежденного к победителю. Она глубоко несчастна и в своем личном чувстве к Полимнестору. Ничто не привлекает ее, так как любимый человек не отвечает ей взаимностью. «Ни царство уж меня, ни слава не прельщает, которые в ничто судьбина превращает», — говорит она.

Илиона изображена человеком сильных чувств, неспособным на компромиссы с совестью, правдивым. Лишь необходимость спасти брата от гибели заставила ее лгать. Обстоятельства жизни сделали и ее злой и мстительной.

Так же как и Филлида, она чужда рефлексии, в душе ее нет никакой внутренней борьбы, она полна воли и решимости. Нетерпимая и страстная, она, как и Филлида, готова мстить своим обидчикам.

В трагедии с особенным подъемом и художественной силой написаны монологи Илионы и высказывания о ней других персонажей.

Любовь в «Демофонте» изображена Ломоносовым более многогранно, нежели Сумароковым в трагедиях того же времени. Так, страстная любовь Илионы к Полимнестору сочетается с желанием найти в нем жизненную опору. Сирота, беззащитная, терзаемая тяжелыми воспоминаниями о гибели своих соотечественников и кровно близких людей, она тянется к Полимнестору как к защитнику и утешителю. Сюда же примешивается сознание ею своих прав на него, так как давно было условлено, что она его невеста. Таким образом, чувство Илионы к Полимнестору представляет собой не только влечение природы, но и целую гамму иных чувств и переживаний.

Образ Полимнестора является одним из главных в трагедии, хотя последняя не озаглавлена его именем. Не так открыто и прямолинейно, как делал в своих трагедиях Сумароков, решал Ломоносов здесь тему правителя. Вероятно, опасаясь навлечь

на себя недовольство Елизаветы, Ломоносов в образе Полимнестора многого не договаривает, и по сравнению с другими последний менее отчетлив.

Автор характеризует Полимнестора как храброго и опытного полководца. Он «Победами свое правленье укрепил», — говорит Филлида. Однако из мимоходом брошенного ею замечания видно, что подданные Полимнестора чувствовали себя угнетенными под его властью и что они «отстали б от него, отвергнув тягость уз» и против него «свой дух и руки обратили», если бы видели надежную опору в лице Демофонта. Мемнон и Драмет являющиеся положительными персонажами трагедии, отзываются о Полимнесторе отрицательно. Мемнон о нем говорит: «...ныне он свои законы преступает», или: «в коварных умыслах успех имеет князь». Склонность Полимнестора к Филлиде Демофонт объясняет корыстными соображениями и говорит ей: «Он царством, я тобой, дражайшая, пленился». Филлида упрекает Полимнестора: «...ты делу злomu дать хочешь вид добра».

В пьесе Ломоносова Полимнестор выступает в качестве хитрого властителя, человека лукавого и лживого. Он ведет ловкую игру с Демофонтом, стараясь сблизить его с Илионой и убедить его восстановить Троию. Внешне любезный с Демофонтом, он считает его своим врагом: «Везде соперник мне и супостат сугуб», — говорит он о Демофонте.

Свое неблагоприятное поведение по отношению к Илионе он прикрывает маской религиозности. Он говорит ей, что боги ему велят любить ту, «которую он воспитал», то есть Филлиду. Зная о любви к Илионе Демофонта, он старается ее уверить в том, что боги решили при помощи греков (а следовательно, и грека Демофонта) восстановить Троию:

Через греков небеса повергнули троян,
Через греков же хотят и исцелить от ран.

(Д. IV, явл. 1).

Поэтому он поручает ее, Илиону, их воле: боги велят — «тебя, дражайшая, их воле поручить».

На это проницательная Илиона отвечает:

Вотще ко храму ложь прибежище имеет;
Сквозь святости покров коварства яд чернеет.

(Д. IV, явл. 1).

Свою измену Илионе Полимнестор объясняет и Демофону и Мемнону боязнью, что боги еще гnevаются на троянцев и их

мщение может пасть также и на него. Он уверяет, что его брака с Филлидою хотят боги. Но раскаяние Полимнестора в конце трагедии, его самобичевание свидетельствуют о признании им аморальности своих поступков. Таким образом, и здесь Ломоносов отошел от обычных приемов драматургии своего времени.

Изображая Полимнестора, Ломоносов, сторонник просвещенного абсолютизма, высказывал свою излюбленную мысль, что правитель, нарушающий самим им изданные законы, отталкивает от себя подданных и что стремление последних освободиться от его власти вполне закономерно. Положительный персонаж трагедии, правитель города Сеста, — Мемнон, не считает себя обязанным повиноваться Полимнестору, так как тот пренебрег законами. Мемнон говорит Демофону:

Дотоле князю я от ревности служил,
Пока он правду сам и искренность хранил,
Но ныне он свои законы преступает
И тем от них меня и прочих освобождает.

(Д. IV. явл. 5).

Эту же мысль Ломоносов, как известно, высказывает и в своей оде на день восшествия на престол императрицы Екатерины II.

Условия эпохи не позволяли Ломоносову осветить преступления правителя Полимнестора против закона в плане политическом. Более безопасной представлялась писателю ситуация любовного характера: измена Полимнестора Илионе.

Образы Мемнона, Драмета и Креузы схематичны и однолинейны. Мемнон является главным разонером трагедии, он — глашатай мыслей автора. Еще критикой XIX века была отмечена особенная яркость и идейная значительность его монологов. Это связано с особенно глубокой прочувзованностью их самим автором. Мемнон, по замыслу Ломоносова, выражает мнения передового общества эпохи, в которую происходит действие трагедии. Драмет — своего рода совесть Демофонта, Креуза — обычный тип наперсницы.

Действующие лица трагедии хотя довольно часто и упоминают богов, сами не благочестивы. На первый взгляд благочестивым кажется Полимнестор, постоянно ссылающийся на волю богов и изображающий людей их слепыми орудиями. Однако из финала трагедии явствует, что под маской благочестия Полимнестор сознательно совершал неблагоприятные поступки, в которых потом был вынужден раскаяться.

Не испытывает страха перед богами и Демофонт. На предположение Полимнестора, что в лице Илионы боги и в дальнейшем могут продолжать мстить троянцам, он отвечает:

Иль рвение богов на Трою будет вечно?
 Когда уже и в нас смягчились сердца,
 То им ли злоститься на бедных без конца?

(Д. II, явл. 1).

Он не допускает мысли, что боги продолжают гневаться на троянцев, а в общем весьма безразлично относится к их мнению и, не считаясь с «волею богов», ищет любви троянки Илионы.

Илиона же хотя и признает, что боги управляют судьбой человека, относится к ним критически и упрекает их в несправедливости. Так, она негодует на то, что боги неодинаково относятся к троянцам и грекам, тогда как по природе своей эти народы равны:

Мы равну с греками имеем плоть и кровь:
 И ваша быть должна во всем равна любовь.
 Но грекам вы отцы, троянам вы тираны...

(Д. II, явл. 4).

Когда Полимнестор ей объявил, что по воле богов должен ее оставить, она с негодованием упрекает его за то, что он согласился с волей богов:

И можешь воле их немедля согласиться,
 Как ежели она против твоей стремится?
 Не смеешь против ней ты слова испустить!

(Д. IV, явл. 1).

Эти речи вовсе не говорят о ее благочестии. Илиона убеждена, что человек может совершать поступки и независимо от воли богов. Так, она размышляет по поводу слов Полимнестора, будто боги ему приказали поручить ее их воле:

И что меня еще вручает он богам,
 Когда сокрыть от бед скорее может сам.

(Д. II, явл. 4).

Такое отношение к религии характерно было для людей высшего класса русского общества середины XVIII века. Как известно, уже в эту эпоху среди дворянской интеллигенции начинает появляться тип «вольнодумца», выступающего против религиоз-

ных установлений. Чаще, однако, можно было наблюдать безразличное отношение к религии. Люди высшего общества выполняли церковные обряды, оставаясь глубоко равнодушными к религиозным верованиям. Когда это было выгодно, иные свои поступки, материальные расчеты и намерения они прикрывали маской религии, что и наблюдаем у ломоносовского Полимнестора.

Ломоносов разрушает церковные представления о жизни. Всем развитием действия он показывает, что хотя люди собственные желания и поступки приписывают воле потусторонней силы — судьбы, на самом деле все совершающееся с человеком есть дело человеческих же рук. Из трагедии следует, например, что не божественная сила, а Филлида совершает месть над Демофонтом, что Полимнестор испытывает муки (в финале произведения) из-за поступков Филлиды и особенно из-за Илионы, а не из-за мести божества.

В конце 40-х и в начале 50-х годов XVIII века при дворе императрицы Елизаветы шла особенно обостренная борьба между отдельными дворянскими группами за близость к трону и влияние. Плелись бесконечные интриги, повод для которых подавала сама Елизавета, легкомысленная, ленивая, имевшая пристрастие к развлечением и уделявшая много внимания «нежной страсти».

В условных образах ломоносовской трагедии в какой-то мере отражена жизнь елизаветинского двора. Все действия происходят при дворе фракийской царевны Филлиды, представляющей собой арену разнообразных политических интриг.

Не успел вернуться Полимнестор во Фракию, как он начинает интриги с целью вступить в брак с Филлидой и проложить себе путь к трону. Он стремится уронить Демофонта в ее глазах, чтобы предотвратить их возможный брак; Илиону, когда-то назначенную ему троянским царем в жены, он хочет сделать женой Демофонта, надеясь, что тот ради нее займется восстановлением Трои. Царевна Филлида замышляет заговор против Полимнестора и пытается втянуть в него Демофонта. Она говорит Демофону:

И подданные все, увидев наш союз,
Отстали б от него, отвергнув тягость уз,
На храбрость бы твою надежду положили,
Против его свой дух и руки обратили.

(Д. 1, явл. 1).

Демофонт дает Илионе заведомо ложные обещания восстановить разрушенную Троицу. Из политических соображений Драмет

пытается организовать похищение ребенка Полидора, а Демофонт, после того, как оставляет свои притязания на любовь Илионы, из тех же политических соображений соглашается на это. Из трагедии видно, что в организации этого политического дела принял участие и Полимнестор. Драмет говорит Демофонту:

И случай повелел и Полимнестор сам,
Чтобы Приамов сын был отдан в руки нам.

(Д II, явл 8)

При дворе Филлиды—Полимнестора большей частью поступков людей руководит расчет, личная выгода, причем интересы другого человека не принимаются во внимание. Во взаимоотношениях друг с другом персонажи трагедии нередко сами весьма откровенно ссылаются на выгоды, которые могут произойти от тех или иных действий. Так поступает Филлида, уговаривая Демофонта спешить с их браком; хотя самую ею движет искренняя любовь к нему, однако, очевидно, она предполагает, что на Демофонта может подействовать ссылка на выгоду. Демофонт, убеждая Илиону ответить на его чувство, обещает восстановить ее родную Трою, т. е. тоже указывает на политические выгоды брака с ним. Драмет, уговаривая Демофонта оставить домогательства любви Илионы и жениться на Филлиде, перечисляет доводы политического характера. Полимнестор, признаваясь Филлиде в своем чувстве, приводит политические соображения о целесообразности их брака.

Все действующие лица трагедии, исключая Мемнона и Креузы, приносят друг другу зло. Демофонт причиняет страдания Филлиде своей изменой; своим согласием похитить Полидора он принес бы Илионе величайшее горе, если бы она своевременно не приняла мер и не спасла своего брата. Полимнестор причиняет зло Илионе, Илиона — Полимнестору, Филлида — Демофонту, Драмет — Илионе.

Однако, согласно теории классической трагедии, основа человеческой природы нравственна и разумна. Отрицательные персонажи пьесы Ломоносова по природе своей совсем не плохи, но лучшие стороны их личности гложут под влиянием жизненных условий. В целом ряде случаев обстоятельства заставляли героев делать зло и быть жестокими, попирая интересы другого человека и даже лишая его жизни. Ломоносов верит в разумное и доброе, заключающееся в человеческой природе. Даже Полимнестор им не изображается исключительным злодеем.

Трагедия показывает, что объективными условиями жизни определяются сознание и судьбы людей, при этом огромную

роль играет политическая необходимость. Так, жизнь и поступки Демфонта в конечном счете определены политической ситуацией, необходимостью ограждения отечества от возможной опасности. Судьба Илионы связана с судьбой Трои.

Одной из главных тем трагедии является война. Как грозный призрак присутствует она во всех актах пьесы. Заревом троянской войны освещена жизнь героев произведения, их помыслы и дела.

Война изображается Ломоносовым как варварство, устами своих персонажей драматург отзывается о ней как об ужасном зле. Драмат говорит Демфонту:

Все гречески цари с отцом твоим согласно
Тобою отвратить желают зло ужасно,
Чтоб стен приамов сын, как он, не обновил,
Их детям и тебе потом бы не отмстил.

(Д. II, явл. 8).

Филлида, как уже указывалось, считает, что участник взятия Трои, Демфонт приобрел сокровища покоренного города преступлениями. Сам Демфонт с содроганием вспоминает о жестокостях, проявленных победителями при взятии Трои:

Когда представляю я в уме своем Приама,
Терзаюсь мыслями от жалости и срама,
Что греческой рукой царева седина
О варварство! в его крови обагрена!

(Д. II, явл. 1).

Устами Илионы Ломоносов изображает трагическую судьбу покоренного города, хорошо знакомую тогдашним читателям по античной литературе. В монологе троянской царицы выражено негодование против варварства и жестокостей войны:

Когда представится в моем мечтанье грек,
Кровавы вижу я потоки наших рек,
Пылает дом отцов; сестру влекут из храма,
Рыдающе среди ругательства и срама,
Девуц троянских в плен окованных ведут,
По детям матери, терзая грудь, ревут.
Раздранны вижу там я гекторовы члены,
И страшно в слух мой бьют валящиеся стены.
Под каменным бугром несчастна стонет мать!

(Д. II, явл. 5).

Илиона не может

... позабыть отечества паденье,
И братьев и сестры несносное мученье,
Как Гектор был погран, лишен по смерти гроба.

Как матери моей растерзана утроба,
 Пронзенный как Приам пред алтарем лежал.
 В сыновней и в своей крови живот скончал!

(Д. IV, явл. 2).

Мемнон сокрушается о том, что под пеплом разгромленного города погребено много доблестных воинов:

О Троя, ты сердца геройские родила
 И в пепеле своем, упавши, их покрыла!

(Д. IV, явл. 3).

Драмет вспоминает, как в былые времена много зла нанесли троянцы грекам в лице могучего Гектора:

Коль многие он слез и крови пролил токи,
 И раны наложил коль Греции глубоки!
 Коль много славных он опустошил домов!
 Коль много там сирот, коль много плачет вдов!

(Д. II, явл. 8).

Так Ломоносов изображал кровавое зрелище войны.

Трагедия создает впечатление постоянных опасностей, подстерегающих государства, впечатление непрочности человеческого благополучия. Эта мысль выражена и устами Мемнона:

Сего дня свержен вниз, кто был вчера высок.
 Сей час нам радостен, но следующий слезен.

(Д. IV, явл. 4).

По ходу трагедии Ломоносова чувствуется во всем война: греческие цари вот-вот пойдут войной на отца Демофонта, Илиона мечтает о восстановлении родного города, что, безусловно, будет поводом к новой войне, Демофонт и Драмет опасаются, как бы в дальнейшем не появился мститель за разрушенную Троию и, таким образом, не возобновились старые споры. Во всех этих тревожных переживаниях Ломоносов отразил европейские настроения тех лет.

Международная обстановка во второй половине 40-х—начале 50-х годов XVIII века была очень напряженная. Между западноевропейскими государствами шла борьба за колонии и за влияние на материке Европы. Только что закончилась война за австрийское наследство (1740—1748). Захват Силезии чрезвычайно усилил Пруссию, и прусский король Фридрих строил новые планы еще больших завоеваний. Агрессивные

действия Фридриха возбуждали большое беспокойство в России. Сильного обострения достигла в середине XVIII века англо-французская борьба за колонии. И та и другая стороны искали союзников в Европе, где должен был разрешиться исход войны за колониальное преобладание. Россия, опасавшаяся усиления Пруссии, также готовилась к борьбе. Начало 50-х годов XVIII века было очень напряженным временем подготовки к войне, названной впоследствии семилетней. Вопросы эти тогда в России волновали многих, и это отразилось в трагедии Ломоносова.

Устами Мемнона автор объясняет причину войн: это стремление правителей к могуществу и наживе. «О скверная алчба могущества и злата!» — восклицает Мемнон, услышав о похищении греками Полидора.

Изображая кровавое зрелище войны и ее горестные последствия, разгул человеческих страстей, приводящий в конце концов к взаимному уничтожению, Ломоносов высказывает идею мирных, гуманных, дружелюбных отношений между народами. В уста Илионы Ломоносов вкладывает мысль, что люди рождаются равными, поэтому народы имеют одинаковое право на благополучное существование, и несправедливо, когда один народ попирается, а за его счет другой пользуется благами жизни. Илиона упрекает богов:

Мы равну с греками имеем плоть и кровь:
И ваша быть должна ко всем равна любовь.
Но грекам вы отцы, троянам вы тираны,
Они вознесены, а мы лежим попранны!

(Д. II. явл. 4).

Эта мысль Илионы близка и автору, так как к ней он приводит читателя всем содержанием своей трагедии.

Отношения, основанные на гуманности, являются, по мнению писателя, естественным законом природы.

Одной из центральных тем «Демофонта», как и всех тогдашних трагедий, являются страсти. Писатель изображает их разрушительную силу и как гуманист выступает против их безудержности и произвола. Так, не знает границ чувство мести ахейцев — победителей Трои. Эта страсть выглядит в трагедии Ломоносова свирепой, варварской, позорной, ведущей к убийству даже стариков и женщин. Под воздействием безудержной ревности и гнева Филлида проявляет бесчеловечную, бессмысленную жестокость, губит множество людей, в том числе любимого ею Демофонта и, в конце концов, гибнет сама. Страсти

привели к несчастьям Полимнестора, ими руководится Илиона. Страсти у Ломоносова являются двигателями, толкающими человека к преступным действиям. Но возбудители страстей — явления объективной действительности.

Ломоносов показывает закономерность совершающихся событий. По трагедии одни жизненные явления с необходимостью вытекают из других, и отдельная личность не может вырваться из этого круга. Закономерность обусловлена сущностью самих явлений. Правда, создается такая закономерность по вине и самого человека. Так, Демофонт сам себе создал свою судьбу — гибель, которая в то же время неизбежна. Однако в трагедии проводится мысль о естественности происходящих в мире процессов. Естественная необходимость, с его точки зрения, не является абстрактной, метафизической. Она обусловлена человеческими поступками и страстями, а эти последние определены, в конце концов, общественными условиями, по трагедии — прежде всего политическими.

Критическое отношение Ломоносова к дворянству, его тенденция низвести дворянского героя с искусственной высоты, на которую тот был поставлен западной драматургией и Сумароковым, философский взгляд на мир как единство многообразных противоречивых явлений — все это обусловило художественные искания Ломоносова как драматурга.

Особенно отчетливо видны отступления Ломоносова от традиций классицизма в построении образа Полимнестора.

Творческие приемы Ломоносова в раскрытии внутреннего мира Полимнестора разнообразны. Читатель познает особенности характера этого героя через его поступки, его взаимоотношения с другими действующими лицами, через его переживания, через характеристику, даваемую ему другими персонажами, и, наконец, через его непосредственные высказывания о самом себе. При этом последний прием раскрытия образа Полимнестора у Ломоносова отнюдь не является главным. Из трагедии явствует, что не всем высказываниям этого героя о самом себе надо верить. При чтении ломоносовской трагедии сначала затруднительно решить, лжет ли Полимнестор, или он действительно верит в то, что боги ему приказали оставить Илиону и любить Филлиду. Лишь финал произведения показывает, что Полимнестор ссылкой на волю богов прикрывал свои собственные намерения. А между тем в сумароковской трагедии правильность самооценок действующих лиц находится вне сомнений.

Что Полимнестор — опытный полководец, укрепивший могущество Фракии, читатель узнает со слов его самого и Филлиды, что он является суровым правителем, власть которого тяжела

для подданных, становится известным из слов Филлиды же, что он хитрый, ловкий, умный, корыстный, лицемерный царедворец — видно из всего его поведения. Эта последняя сторона его личности стоит в центре внимания автора, и в художественном отношении она является наиболее убедительной. Поэтому Полимнестор выступает прежде всего как царедворец.

Пытаясь отойти от схематизма и однолинейности, Ломоносов рисует самые разнообразные оттенки чувств хитрого, проницательного царедворца, стремится разносторонне раскрыть его психологию. Он показывает, какой продуманностью и изворотливостью отличается Полимнестор в своих домогательствах руки Филлиды. В сцене первой встречи с нею Полимнестор сначала сообщает Филлиде о своих воинских подвигах, следствием которых было укрепление могущества Фракии, а вместе с тем и благополучие Филлиды, затем делает комплименты ее красоте, и лишь потом говорит ей прямо о своем желании вступить с нею в брак. Ломоносов стремится психологически верно и естественно изобразить поведение Полимнестора во время второй встречи с Филлидою. От Мемнона ему известно, что Филлида печальна, потому что не видит взаимности со стороны Демофонта. Однако, желая вызвать свою собеседницу на откровенность и тем самым создать для себя возможность прямо открыть ей свои намерения, Полимнестор спрашивает Филлиду:

Каки противности тебя поколебали?
И смею ли подать совет тебе в печали?
Я смею ль угадать, кто мог твой дух смутить?
И угадав, тебя от скорби свободить?

(Д. III, явл. 1).

Убеждая Филлиду оставить Демофонта, Полимнестор тонко рассчитывает на ее патриотическое чувство и на сознание долга перед отечеством:

Ах, жалься, погляди на отческие бреги,
Исполнены везде приятности и неги!
Или они тебя не могут побудить,
Чтобы ты пришлеца старалась позабыть?
И реки, и поля, и горы воздыхают
И видом жалостным тебя увещевают.

(Д. III, явл. 1).

Ломоносов воспроизводит также вкрадчивую и в то же время негодующую речь Полимнестора, намекающего на любовь Филлиды к Демофонту:

Неверности отмстить ты полну власть имея,
Как можешь предпочесть защитнику злодея,

Пришельца своему и Демофонта мне,
Кроваву Грецию любезной той стране,
Где трон твой, где на свет впервые ты возрела?
(Д. III, явл. 1).

Полимнестор ревнует Филлиду к Демофону, и в его словах, намекающих на отношение фракийской царевны к пришельцу — греку, звучат язвительность и досада.

Художественные искания Ломоносова выразились в введении ярких картин природы и в изображении военных действий и связанных с ними переживаний людей. Впрочем, несомненно здесь проявилось и прекрасное знакомство Ломоносова с античной поэзией, в особенности с соответствующими стихами «Энеиды» Вергилия.

В трагедии имеются сцены, исполненные живости и поэзии. Они преимущественно связаны с темой гибели Трои. Характерная их особенность — динамизм. В картине гибели Трои отсутствуют выражения, не изображающие движения: дом отцов «пылает», сестру «влекут», «рыдающую», девиц троянских «ведут» в плен, матери «терзая грудь, режут», мать «стонет» под «каменным бугром», стены «валятся», греки «спешат» «в буйстве», густая кровь «течет»...

Выразительна картина бури на море в рассказе Мемнона. Чувствуется, что в основе этого изображения лежат живые наблюдения самого поэта:

Внезапно солнца вид на востоке стал багров
И тусклые лучи казал из облаков.
От берегу вдали пучина почернела,
И буря к нам с дождем и градом налетела.
Напала мгла, как ночь, ударил громный треск,
И мрачность пресекал лишь частых молний блеск.
Подняв седы верьхи, стремились волны яры...
(Д. I, явл. 5).

Особенным драматизмом отличается дальнейшее описание картин бури:

И берег заревел, почувствовав удары.
Тогда сквозь мрак едва увидеть мы могли,
Что с моря бурный вихрь несет к нам корабли,
Которы лютость вод то в пропастях скрывает,
То вздернув на бугры, порывисто бросает:
Раздранны паруса пловцы отдав ветрам,
Уж руки подняли к закрытым небесам...
(Д. I, явл. 5).

Природа и люди в этой картине и ее продолжении полны движения. Море уничтожает корабли, и их раздробленные остатки волны швыряют на берег, человек бьется в волнах. Волнением охвачены и те, кто находится на берегу: полна переживаний, беспокойства, жалости Филлида, Мемнон спешит вместе с рабами спасти человека. Вся картина проникнута напряженным драматизмом.

Прием портретной живописи не характерен для трагедии Ломоносова. Лишь в отдельных случаях мы встречаем своего рода намеки на описание внешности героев.

Большей частью портрет не удастся Ломоносову, как не удавался он и другим авторам трагедий. В «Демофонте» мы встречаем шаблонные черты, по которым живого портрета представить нельзя. Так, Полимнестор говорит Филлиде: «Какая <сила> в нежности и младости твоей блистает из твоих пленяющих очей».

В трагедии, как и требовалось правилами этого жанра, имеются отточенные формулы: «Минута жар зажгла, минута погасит», «Любовь с надеждою живет и умирает», «Чужого сердца знать движений невозможно», «Когда болящему сама болезнь любя, то сила всех лекарств бездельна и слаба», «Сквозь святости покров коварства яд чернеет» и др.

Требуемая «правилами» торжественность стиля трагедии создается в «Демофонте» при помощи подбора слов и целых выражений, характерных для древнерусской литературы, и в частности для торжественных проповедей. Так, в трагедии имеются выражения: «предерзостный», «чтят завистнии», «наречен», «несносный супостат», «На брани положить готов был свой живот», «мерзкая измена», «княжеско владенье», «тщусь», «тщетно ль жду», «Но с Троею всего величества лишенну, || И только лишь к тебе надеждою укрепленну», «превыше мер тобою я почтен».

В трагедии часто используется любовный язык чувствительных песен ломоносовской эпохи. В монологах влюбленных героев встречаются выражения: «твой плачевный вид», «нежно сердце», «своей любезной», «печальна грудь моя», «мне реч сия печальну грудь разит», «моя несчастна грудь», «оставь наедине несчастную вздыхать», «вздыханиям моим, ах, небо, помоги!», «любовь — пламя», «любовию пылаю», «любовью... тает», «потоки слезны».

Лексика устных народных поэтических произведений также встречается в ломоносовской трагедии: «судьбина», «бесщастная», «судьбина злая», «лютая судьба», «лютый яд», «тоска люта», «лютое мученье», «лютый злодей», «лютая напасть»,

«слез река», «коль ты мне любя!», «острый меч». Отдельные выражения, типичные для произведений устного творчества, обычно используются Ломоносовым в «Демофонте» при передаче любовных переживаний героев. Мотивы устной народной поэзии придают особенный лиризм монологам. Известно, что и любовный романс той эпохи использовал народную песню.

Живая разговорная речь также нашла свое отражение в ломоносовской пьесе, что связано с художественными исканиями автора. Филлида упрекает Демофонта: «Свирепый, чаешь ты, я мало слез лила?». Илиона говорит Полимнестору: «Твои все мысли с той, которой ты постыл», «Я больше скучными не удержу словами», «*По*ди и ей клянись, как раньше клялся мне».

Эти особенности языка ломоносовской трагедии нарушают ее высокий стиль, делают ее ближе и понятнее широким кругам читателей и зрителей.

В целом трагедия «Демофонт» является произведением классического направления. В ней сюжет и имена взяты из античного мира, действующие лица — по своему положению люди из высшего социального круга. В трагедии поставлены темы большой общегосударственной важности. Однако это трагедия не сумароковского типа. В ней, как отмечалось, явственно выступает тенденция Ломоносова отойти от сплошной героизации действующих лиц, показать их в многообразии положительных и отрицательных качеств, сделать их тем самым более простыми и естественными. Ломоносов стремится изобразить подлинные причины человеческих поступков и ту естественную закономерность, которой подчинено по его мнению человеческое поведение. Политические тенденции трагедии, отражение в ней художественных исканий писателя в сторону большей естественности, можно даже сказать, реалистичности, представляют ростки того нового, что в последующей передовой русской литературе найдет свое яркое развитие.

Трагедия «Демофонт», вопреки общепринятому мнению, не стоит особняком в литературном наследии ее автора; она проливает свет на общественно-политические взгляды Ломоносова, на его отношение к елизаветинской действительности и в известной мере помогает уяснить его эстетические и этические воззрения.
